

КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

¹А.Т. Жиренова, ¹К.О. Оралбек, ²Р. А. Кемербай

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена особенностям функционирования культурной идентичности в контексте современных глобализационных процессов. Авторами принята концепция различения глобализации и глобализма, отстаиваемая А.С. Панариным, А.А. Хамидовым и некоторыми другими. В силу того, что большинство авторов такого различения не проводит, в их позициях содержится множество несогласованностей, противоречий и путаницы. Глобализация в статье рассматривается как присущая всемирно-историческому процессу. Поэтому каждая культура, большая и малая, обладает своим набором идентичностей, которые изменяются и развиваются в процессе её развития. Стратегия и тактика глобализма, базирующегося на идеях неоглобализма и мондиализма, состоит в унификации всех культур, нивелировании всяческих их различий, обеспечивающих их идентичности, в целях управление миром из единого центра в интересах данного центра.

Ключевые слова: идентичность, культурная идентичность, культура, взаимоотношение культур, глобализация, глобализм, антиглобализм, альтерглобализм, модернизация, неолиберализм, мондиализм.

¹Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова, Усть-Каменогорск, Казахстан

²Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Автор-корреспондент:
К.О. Оралбек,
kana-akow88-91@mail.ru

Ссылка на данную статью:
Жиренова А.Т.,
Оралбек К.О., Кемербай Р.А.
Культурная идентичность
в контексте глобализационных процессов // Адам әлемі. – 2024. – №2 (100). – С. 93-104

Жаһандық процестер контекстіндегі мәдени бірегейлік

Аңдатпа. Мақала қазіргі жаһандық процестер аясындағы мәдени бірегейліктің ерекшеліктеріне арналған. Мақала авторлары А.С. Панарин, А.А. Хамидов және басқалары тұжырымдаған жаһандану (глобализация) және жаһандықты (глобализм) ажырату тұжырымдамасын қолдайды. Авторлардың көпшілігі бұл ұғымдарды бір-бірінен ажыратпайтындықтан, олардың ұстанымдарында көптеген сәйкессіздіктер, қайшылықтар мен шатасулар орын алады. Мақалада жаһандану бүкіләлемдік тарихи процестің маңызды бір көрінісі ретінде қарастырылады. Сондықтан әрбір үлкен және кіші мәдениеттердің дамуы барысында өзгертін және дамитын өзіндік ерекшеліктері (бірегейлік жиынтығы) болады. Бір орталықтан, оның мүддесі үшін әлемді басқару мақсатында неоглобализм мен мондиализм идеяларына негізделген глобализмнің стратегиясы мен тактикасы барлық мәдениеттерді біріздендіруге, олардың бірегейлігін қамтамасыз ететін барлық айырмашылықтарды теңестіруге әкеледі.

Түйін сөздер: бірегейлік, мәдени бірегейлік, мәдениет, мәдениеттер арасындағы байланыс, жаһандану, глобализм, антиглобализм, альтерглобализм, жаңғыру, неолиберализм, мондиализм.

Cultural Identity in the Context of Globalization Processes

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of the functioning of cultural identity in the context of modern globalization processes. The authors adopted the concept of distinguishing between globalization and globalism, defended by A. S. Panarin, A. A. Khamidov and some others. Due to the fact that most authors do not make such a distinction, their positions contain many inconsistencies, contradictions and confusion. Globalization in the article is considered as inherent in the world-historical process. Therefore, every culture, large and small, has its own set of identities that change and develop as it develops. The strategy and tactics of globalism, based on the ideas of neo-globalism and mondialism, consists in the unification of all cultures, leveling out all their

differences that ensure their identities, in order to control the world from a single center in the interests of this center.

Key words: Identity, Cultural Identity, Culture, Relationship Between Cultures, Globalization, Globalism, Anti-Globalism, Alter-Globalism, Modernization, Neoliberalism, Mondialism.

Введение

Проблема культурной идентичности сегодня актуальна и все чаще становится предметом осмысления современных мыслителей, вслед за проблемой модернизации и глобализации. Наше исследование связывает проблемы культурной идентичности с процессами модернизации и глобализации, так как в современном мире культурная идентификация приобретает все большее значение по сравнению с другими направлениями идентичности. Такое внимание к проблеме «идентичности» в особенности «культурной идентичности» в современном обществе продиктовано объективными процессами глобализационного развития. Современные глобализационные процессы, вызвавшие глубокие социальные трансформации во всех сферах общества, имеют другие, совершенно новые, ранее не известные параметры, которые, в итоге приводят к трансформации социокультурных основ. В странах Запада процесс, начавшийся сначала как технологическая модернизация, как процесс производственного обновления на основе научно-технической революции, приводит к глубоким социальным изменениям, затрагивающим, прежде всего, систему ценностей и культурную идентичность. Культурный фактор является стержневым в современных процессах глобализации. Западная цивилизация, является продуктом широких процессов модернизации, начиная с XVIII века, сложного и глубокого процесса социокультурных изменений, который включает индустриализацию и урбанизацию, сложной профессиональной структуры, индивидуализма и прочее. Осмысление такого сложного многоуровневого социокультурного феномена как «культурная идентичность» не представляется возможным вне контекста глобализации, модернизации и трансформации.

Цель нашего исследования в статье направлена на анализ концепций глобализации, соотношения глобализации и глобализма, влияние глобализацион-

ных процессов, модернизации и трансформации на культурную идентичность современного общества. Актуализация проблемы культурной идентичности связана с процессами модернизации и с наступлением эпохи глобализации проблематика, связанная с идентичностью, претерпела изменения. В своем анализе мы рассмотрим эти изменения, а также проблемы культурной идентичности в контексте процессов глобализации и глобализма и их различие в культурно-историческом развитии.

Методология

Для раскрытия темы статьи были применены следующие принципы: принцип конкретности, принцип развития, принцип историзма, принцип объективизма, категории части и целого, внешнего и внутреннего, взаимодействия и некоторые другие. Эти принципы позволяют выявить историческую взаимосвязь и преемственность таких социальных явлений как модернизация, глобализация, трансформация и актуализация, в их контексте, проблем культурной идентичности, как объективный процесс, имеющий определенные этапы в своем развитии и логику формирования. Принцип историзма и развития позволяет проследить единство социально-культурного развития общества, обнаружить его источник развития, движущие силы, вскрытие его изменений, трансформаций, качественный переход, этапы развития исследуемого феномена глобализации и глобализма, модернизации, трансформации, а также причин актуализации проблем культурной идентичности в их контексте в условиях современной реальности.

1. Общее содержание современных глобализационных процессов

Процессы, которые являются в настоящее время глобализационными, зародились на рубеже XVI и XVII веков и прошли несколько этапов. Началом были модернизационные процессы в Великобритании, Франции и некото-

рых других странах Западной Европы. Обычно модернизацию (по-английски modernization) определяют как переход от аграрного общества к обществу индустриальному, или «современному» (modern). К примеру, И. В. Побережников пишет: «В общем модернизацию можно охарактеризовать как процесс, посредством которого традиционные, аграрные общества трансформируются в современные, индустриальные» [1, с. 59]. Но индустриализация – главная, но не единственная составляющая процесса модернизации. Второй важной составляющей явилась урбанизация и превращение города в главную форму поселения (в феодальном обществе, как известно, центром культурной жизни была деревня да ещё замок феодала).

Тем не менее, индустриализация и урбанизация – существенные феномены, но они являются не основаниями, а следствиями. А в их основании был процесс радикальной трансформации общественных отношений. К. Маркс выделял во всемирно-историческом процессе три типа сменяющих друг друга общественных отношений. Он писал: «Отношения личной зависимости (вначале совершенно первобытные) – таковы те первые формы общества, при которых производительность людей развивается лишь в незначительном объёме и в изолированных пунктах. Личная независимость, основанная на вещной зависимости, – такова вторая крупная форма, при которой впервые образуется система всеобщего общественного обмена веществ, универсальных отношений, всесторонних потребностей и универсальных потенций. Свободная индивидуальность, основанная на универсальном развитии индивидов и на превращении их коллективной, общественной производительности в их общественное достояние, – такова третья ступень. Вторая ступень создаёт условия для третьей» [2, с. 100-101]. Вторая ступень – это капитализм, начало которому и положили модернизационные процессы.

Третья ступень, о которой писал Маркс, ещё не наступила (советский строй содержал некоторые присущие ей элементы, но не дотягивал до неё). Современный мир, следовательно, находится на второй ступени со всеми её плюса-

ми и минусами. Маркс пишет о том, что общественные отношения, характерные для данной ступени являются вещными отношениями, или отношениями вещной зависимости. По его характеристике, это «не непосредственно общественными отношениями самих лиц в их труде, а, напротив, вещными отношениями лиц и общественными отношениями вещей» [3, с. 83]. Но отношения вещной зависимости являются вместе с тем и атомизированными, индивидуалистическими. «В том строе общества, которое мы сейчас изучаем (то есть в буржуазном. – Авт.) отношения людей в процессе производства чисто атомистические. Вследствие этого их производственные отношения принимают вещный характер, не зависимый от их контроля и сознательной индивидуальной деятельности. Это проявляется прежде всего в том, что продукты их труда принимают вообще форму товаров» [3, с. 102-103].

Модернизация, то есть формирование капиталистической формации общества сначала распространилась по всей Западной Европе, а затем стала выходить за её границы. Модернизации подверглись США, а потом и другие страны. Этот процесс экстенсификации благодаря К. Марксу получил название глобализации. В одном из писем Ф. Энгельсу он писал: «Буржуазия переживает новый Ренессанс. Теперь мировой рынок существует на самом деле. С выходом Калифорнии и Японии на мировой рынок глобализация свершилась» (цит. по: [4, с. 192]). К. Маркс имеет в виду, что капиталистически организованный рынок с этого времени охватывает всю Землю по её широте. Но в последние десятилетия XX в. появилось иное понимание феномена глобализации, вернее, появилось множество трактовок. Приведём несколько его трактовок.

Так, в предисловии к своей монографии «Глобализация» (1996 г.) М. Уотерс писал: «...В сжатом виде теорема, которая лежит в основе аргументации данной книги, такова: материальные взаимосвязи локализируются, политические взаимосвязи национализируются, символические глобализируются» [5, р. 9]. Отдавая себе отчёт в том, что он не первый предлагает трактовку данного феномена, он пишет: «Возможно,

наилучшим подходом стала бы попытка определить, где может завершиться процесс глобализации и как будет выглядеть полностью глобализованный мир. В глобализованном мире вся планета будет представлять единое общество и единую культуру. Вероятно, ни это общество, ни эта культура не окажутся гармонично интегрированными, хотя такое исключить нельзя. Скорее, они будут тяготеть к высокому уровню дифференциации, многополюсности и хаосу. Не будет ни централизованного управления, ни жёсткого выбора культурных предпочтений и предписаний. В той мере, в какой культура станет унифицированной, она не будет крайне абстрактной и всеядной в отношении различий и индивидуальных вкусов. Важно то, что территориальный принцип перестанет играть главенствующую роль в социальной и культурной жизни; это будет общество без границ и разделительных линий. Следовательно, мы можем определить глобализацию как социальный процесс, в ходе которого уменьшается зависимость социального и культурного развития от географического фактора» [5, с. 3].

Из процитированного текста видно, что глобализация трактуется как процесс, но процесс не в пространстве, как у Маркса, а во времени. Но и у Маркса имеется понимание глобализации как процесса. Он пишет: «Всемирная история существовала не всегда; история как всемирная история – результат» [6, с. 47]. Человеческая история действительно начиналась с локальных обособленных общностей, которые относились друг к другу как в мирных, так и в немирных отношениях. Эти общности сливались в более крупные объединения, которые могли распасться и в действительности нередко распадались. Но доминирующей тенденцией была тенденция объединения всех человеческих общностей. На определённой ступени развития появились государственные образования, которые также то мирно сосуществовали, то находились в состоянии войны. И тем не менее между ними происходило сближение. Но у каждого из них была своя история, они были всё же разрозненными. И именно капитализм, совершая экономическую экспансию из места

своего возникновения (Западной Европы) в неевропейские страны и на другие континенты стал объединять локальные истории в единую всемирную историю. Маркс поэтому и говорит, что всемирная история до капиталистического способа производства не существовала, а началась с него.

Таким образом, всемирно-исторический процесс может быть определён как процесс постепенной, но неуклонной глобализации, которая наступила с появлением капитализма и не только во временном, но и в пространственном плане. История стала всемирной и глобальной. Это, разумеется, не исключало недружественных и даже военных взаимоотношений между государствами. В природе капитализма заложено хищническое начало, жажда покорения и эксплуатации других народов. И тем не менее процесс дальнейшей глобализации, понимаемой в этом смысле, продолжается до сих пор. Именно так понимает феномен глобализации и А. А. Хамидов. Он пишет: «Человеческая история... начинается с множества историй этнокультурных образований. Такова первая стадия этой истории. Вторая стадия – национально-культурная; это уже история не этносов, а наций. <...> Третья стадия человеческой истории – стадия подлинно всемирной или глобальной Истории. Многообразие культур здесь не элиминируются; они отнюдь не унифицируются; трансформируются лишь их способ существования. <...> Переход человеческой истории на стадию глобальной Истории мы и называем глобализацией» [7, с. 22-23].

В этой трактовке глобализации есть одно «но». Характеристика третьей стадии А. А. Хамидовым напоминает характеристику К. Марксом третьей стадии исторического процесса (см. цитату 2). Но если обратиться к этой Марксовой периодизации, то эпоха отношений личной зависимости, на которой базируется капитализм, – это и есть уже эпоха глобализации. Следовательно, если предположить, что предвосхищаемая Марксом «эпоха свободных индивидуальностей» когда-нибудь наступит, она наступит в уже глобализованном мире. Да и нации и национальные государства появляются уже в капиталистическом мире.

Иную картину глобализации рисует

Т. Фридман. Он выделяет три основных этапа процесса глобализации. Первый этап (он дал ему название «Глобализация 1.0», согласно ему, начался в 1492 г. открытием Америки Х. Колумбом и завершился примерно в 1800 г. «Глобализацию 1.0» Фридман характеризует следующими словами: «Она установила новую размерность: мир перестал быть большим и стал средним» [8, с. 14]. С 1800 г. по 2000-й год длился второй этап, или «Глобализация 2.0». «В этот период, – пишет Т. Фридман, – мир перестал быть средним и стал маленьким» [8, с. 15]. С 2000-го года, согласно ему, начался третий период, или «глобализация 3.0». «Глобализация 3.0, – утверждает автор, – сокращает мир до предела: мир перестаёт быть маленьким и становится крошечным, и в то же время она выравнивает всемирное игровое поле. И если движущей силой Глобализации 1.0 были страны, Глобализации 2.0 – компании, движущей силой Глобализации 3.0 – что и является её уникальной особенностью – становится сформировавшийся потенциал для глобального сотрудничества и конкуренции, который теперь доступен отдельной личности» [8, с. 16]. Но мир не просто стал крошечным. Согласно Фридману, мир утратил свою шарообразную форму. На данном этапе глобализации «круглый мир становится плоским. Куда бы вы ни бросили взгляд, везде иерархические структуры либо вынуждены выдерживать натиск снизу, либо сами преобразуются из вертикальных структур в более горизонтальные, более отвечающие модели равноправного сотрудничества» [8, с. 60-61].

Выражение «плоский мир», – конечно, метафора. Но в этой метафоре имеется и рациональный элемент. Если говорить о мире конца XX – вступившего в свои права XXI века, то можно сказать, что современные информационно-коммуникативные технологии и технологии слежения сделали его плоским, но и не только. Они сделали его всецело просматриваемым, так что человек нигде не может остаться наедине с собой. Но утверждать, что «Глобализация 1.0» началась только со времени открытия Америки, – это ошибка. Есть исторические сведения, что викинги намного раньше высаживались на побережье Америки, а

китайцы посещали Австралию. Но дело не в этом. Подобные контакты, конечно, устанавливали некую связь народов и их культур, но это – эпизодические акции. Сближение народов и культур (постепенное превращение истории во всемирную историю) осуществлялось и помимо этого, и не менее интенсивно. Следовательно, более правильной нам представляется точка зрения К. Маркса и следующего ему А. А. Хамидова.

Приведём другие точки зрения. Так, В. Б. Кувалдин, пишет: «Глобализация – процесс формирования глобального человеческого общества, становления единого мира, в котором глобальные системы не только скрепляют прежде разрозненные фрагменты целого, но и оказывают на них глубокое преобразующее воздействие» [9, с. 37]. Получившееся в результате глобализации общество он называет мегаобществом. При этом он заявляет: «Глобализация становится кому матерью, а кому – мачехой. Пасынки и падчерицы глобализации могут проклинать судьбу, но по большому счёту выхода у них нет. Или они как-то впихнутся в процесс трансформации человеческого сообщества, или окажутся за бортом. Третьего не дано. Времена изоляции – блестящей и не очень – прошли навсегда» [9, с. 48]. Получается, что с его точки зрения глобализация – феномен фатальный и от неё не уклониться. Почти такого же мнения и В. Г. Федотова. «Глобализация..., – пишет она, – это – не то, желательность или нежелательность чего сегодня подлежит обсуждению. Она есть. Её перспективы и угрозы, безусловно, важно исследовать» [10, с. 5]. При этом Кувалдин, Федотова и многие другие постоянно подчёркивают, что глобализация – феномен объективный. Но процесс превращения истории во всемирную историю, отмеченный Марксом, – тоже феномен объективный.

Любопытную трактовку соотношения глобализации и глобализма предложил А. А. Галкин. Он пишет: «Между глобализацией и глобализмом наличие существенное различие. Глобализация – это этап движения человеческого общества к всеобщности и к адекватной ей целостной системе мироустройства в условиях очередного всплеска научно-технической революции. <...> Глоба-

лизм – вариант осмысления нынешнего этапа глобализации и порождённая им своеобразная система ценностей.

Глобализация – явление объективное. <...> В процессе осмысления глобализационных процессов и сложились те подходы, которые, в конечном итоге, образовали своеобразную квазиидеологию – глобализм [11, с. 164 – 165]. Получается, что глобализм – отнюдь не объективный феномен, а всецело продукт неправильного осмысления современного этапа процесса глобализации. Разумеется, эту позицию всерьёз принимать нельзя.

Но есть и иное понимание того процесса, который В. Б. Кувалдин и В. Г. Федотова называют глобализацией. Так, У. Бек пишет, что понятие «глобализация» имеет в виду процессы, в которых национальные государства и их суверенитет вплетаются в паутину транснациональных акторов и подчиняются их властным возможностям, их ориентации и идентичности» [12, с. 26], а также уточняет, что «глобализация есть, выражаясь старомодным языком, диалектический процесс, который создаёт транснациональные социальные связи и пространства, обесценивает локальные культуры и способствует возникновению третьих культур» [12, с. 28]. Он только выражается неточно: он называет глобализацией то, что ею не является, а именно глобализм. К. Х. Момджян справедливо заявляет: «Следует... прежде всего отличать понятия "глобализация" и "глобализм"» [13, с. 39]. Проводить различие между глобализацией и глобализмом (но не как концепцией, а как реальным феноменом) считают необходимым также А. С. Панарин и А. А. Хамидов. Глобализация, согласно двум последним авторам, несовместима с глобализмом.

Практика глобализма, отмечает А. А. Хамидов, – это «регулирование и регламентирование всемирно-исторического процесса из одного единственного центра в одностороннем порядке и только в интересах самого этого Центра» [7, с. 25]. Таким центром являются ведущие капиталистические государства во главе с США. Следовательно, глобализм – это целенаправленно регулируемая глобализация. «Глобальные ресурсы для узко эгоистических интересов меньшинства – вот настоящее кредо "глобализма"» [14, с.

15], – утверждает А. С. Панарин. Как реакция на устремления глобализма сформировалось анти-глобалистское движение. Оно не является однородным и сколько-нибудь организованным. Одни его группы громят «макдональдсы», другие же организуют конференции и другие учёные форумы. И. А. Уткин пишет: «Негативное отношение к процессу глобализации выражают отнюдь не только малограмотные мексиканские крестьяне и затерянные в джунглях индейцы, поэтому её нельзя списать на счёт недостаточной информированности. <...> Противниками глобализации стали те её жертвы, чьё знакомство с процессом не вызывает сомнений» [15, с. 80]. Ошибка И. А. Уткина состоит в том, что антиглобалисты на деле (вне зависимости, осознают ли они это или нет) выступают не против глобализации, а против глобализма.

В конце прошлого – начале нового столетия стало оформляться движение, которое получило название «альтерглобализм» (или «альтерглобализация»), которое позиционирует себя в качестве «позитивной альтернативы господствующей ныне неолиберальной капиталистической модели глобализации» [16, с. 80]. В России его возглавляют экономисты А. В. Бузгалин и А. И. Колганов. Они пишут: «...Мы сразу и недвусмысленно хотим различать интернационализацию (глобализацию) как противоречивый, но объективный процесс роста интернационального единства технологий, экономики и культур Человечества и глобализацию как характерную для этапа позднего... капитализма социально-экономическую, политико-идеологическую форму глобальной гегемонии корпоративного капитала» [17, с. 8-9]. Альтерглобализм, согласно им, – это иная глобализация. Иначе говоря, они – если это выразить в терминах А. С. Панарина и А. А. Хамидова – первый феномен – это глобализация, а второй – глобализм. А. В. Бузгалин пишет, что альтерглобализм – это «движение, которое все называют "антиглобализмом" и которое мы... будем называть альтерглобализмом...» [18, с. 29] А вот это уже настораживает. Из работ этих авторов следует, что они отнюдь не концептуализируют позицию действительных антиглобалистов, которые претендуют лишь на то,

чтобы глобалисты поделились с ними частью того, что они награбили в мире и продолжают грабить. А. В. Бузгалин и А. И. Колганов ратуют не за это. Они хорошо знакомы с Марксовой концепцией отчуждения и поэтому, полагают они, «альтерглобализм можно было бы назвать движением за преодоление отчуждения во всём многообразии его глобальных видов в отличие от традиционного левого движения как борьбы, прежде всего, против эксплуатации наёмных работников...» [18, с. 40] Таким образом, авторам просто надо было развести глобализацию и глобализм, и тогда им не пришлось бы разъяснять, чем принципиально альтерглобалистское движение отличается от примитивного антиглобализма.

2. Влияние глобализационных процессов на культурную идентичность общества

Как пишет З. Бауман, «можно сказать, что «идентичность» становится призмой, через которую рассматривается, оценивается и изучаются многие важные черты современной жизни» [19, с. 176]. Но так было не всегда. Конечно, сам феномен идентичности в человеческом обществе существовал со времени его возникновения. Люди различали друг друга по полу и возрасту, по силе и ловкости. Позже – по роду занятий, по статусу и т. д. Представители одного племени отличали себя от представителей другого племени и идентифицировали себя через это отличие. Но идентичность и как представление и тем более как проблема не существовала вплоть до конца Средневековья. Конечно, после разложения первобытного строя произошло классовое, сословное и иное расслоение общества, возникло государство и обслуживающие его институты, так что социум разделился по вертикали: на одном его уровне, или полюсе, располагалось гражданское общество (если оно так может называться до образования капитализма), а над ним возвышалась система социальных институтов во главе с государством. Конечно, люди различали богатых и бедных, начальников и подчинённых, самих себя они идентифицировали с той или иной группой, сословием,

классом и т. д. Но идентичность, тем не менее, не составляла проблему, а потому и не артикулировалась.

Изменения начались уже в эпоху Ренессанса, но они затронули лишь города, которые стали центрами культуры, и их население. Подлинные трансформации наступили уже в Новое время. В Западной Европе началась эпоха так называемого первоначального накопления капитала, формирования капиталистической способ производства. Крестьяне массово изгонялись со своих земель, разграблялись государственные и церковные земли и имущество. Так формировалась новая, капиталистическая собственность. «Люди, изгнанные вследствие роспуска феодальных дружин и оторванных от земли то и дело повторяющейся, насильственной экспроприацией, – этот поставленный вне закона пролетариат поглощался нарождающейся мануфактурой далеко не с такой быстротой, с какой он появлялся на свет. С другой стороны, люди, внезапно вырванные из обычной жизненной колеи, не могли столь же внезапно освоиться с дисциплиной своей новой обстановки. Они массово превращались в нищих, разбойников, бродяг – частью из склонности, в большинстве же случаев под давлением обстоятельств» [3, с. 744]. Так осуществлялось первоначальное накопление капитала. Этот исторический этап также получил наименование модернизации. В этой ситуации и актуализировалась проблема идентичности. З. Бауман пишет: «Идентичность как таковая является изобретением модерна» [20, с. 133], т. е. эпохи модернизации. «Идентичность появилась в сознании и практике Нового времени с самого начала как индивидуальная задача. Именно индивиду вменялось искать спасения от неясности» [20, с. 134].

З. Бауман пишет, что процессы модернизации, которыми начался капитализм, привели в движение всё, что было стабильным в прошлые столетия. «Ничто уже не рассматривалось и не могло рассматриваться как данность. <...> “Предначертанность” сменилась “житейскими планами”, судьба – призыванием, а “природа человека”, в какой он был рождён, – “идентичностью”, за которой необходимо следить и которую нужно поддерживать в соответ-

ствующей форме» [19, с. 179]. «Модернити, – пишет Бауман, – заменяет предопределённый социальный положения принудительным и обязательным самоопределением» [19, с. 182].

С наступлением того, что принято называть эпохой глобализации проблематика, связанная с идентичностью, претерпела изменения. Рассмотрим, каково положение проблемы идентичности в контексте процессов глобализации, при этом не вообще, а именно культурной идентичности. Но что такое культурная идентичность? Ответ на данный вопрос зависит от того, как понимается Культура. Культурологи и философы культуры за последние сто с лишним лет выработали так много её определений, что для их собрания и классификации понадобился бы солидный том. Можно принять точку зрения Дж. Вико, согласно которой (в изложении К. Маркса) «человеческая история тем отличается от истории природы, что первая сделана нами, вторая же не сделана нами...» [3, с. 383] Человеческая история в одном из своих аспектов есть история культуры. И как та, так и другая является продуктом человеческой предметной деятельности. В такую трактовку культуры впишутся многие и многообразные её концепции, за исключением субъективистских и натуралистических. Мы и принимаем её в настоящей работе. Тут, правда, встаёт проблема различения культуры и цивилизации. Однако в решении этого вопроса вариантов ответа не меньше, чем в определении культуры. Поэтому мы в нашей краткой статье от него абстрагируемся.

Культурная идентичность является одной из форм идентичности. Идентичность культуры определяется через сопоставление её с другой культурой (с другими культурами). История человечества является в то же время и историей различных форм взаимодействия культур – от мирных и, так сказать, доброжелательных до агрессивно не приемлющих друг друга. В человеческой истории в конечном счёте преобладало положительное начало во взаимодействии различных культур. В противном случае история бы не стала на определённом своём этапе всемирной историей. Наиболее плодотворной формой взаимоотношения культур, в котором выявляется не только идентичность

одной культуры для другой, но и уточняются и их собственные идентичности. Своеобразным методом именно такого взаимоотношения М. М. Бахтин считал принцип вневходимости. «Чужая культура, – писал он, – только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже (но не во всей полноте, потому что придут и другие культуры, которые увидят и поймут ещё больше). Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом: между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур. Мы ставим чужой культуре новые вопросы, каких она сама себе не ставила, мы ищем в ней ответы на эти наши вопросы, и чужая культура отвечает нам, открывая перед нами новые свои стороны, новые смысловые глубины. Без своих вопросов нельзя творчески понять ничего другого и чужого (но, конечно, вопросов серьёзных, подлинных). При такой диалогической встрече двух культур они не сливаются и не смешиваются, каждая сохраняет своё единство и открытую целостность, но они взаимно обогащаются» [21, с. 354]. Такое взаимоотношение культур – это, конечно, идеальная форма их взаимоотношения. В реальной же действительности дело обстоит гораздо сложнее. При этом сами культуры не являются субъектами. Они являются продуктами деятельности и взаимоотношений людей – действительных субъектов. Это прекрасно понимал и О. Шпенглер. Он писал: «Две культуры могут соприкоснуться меж собой – при контакте двух людей или же когда человек одной культуры видит перед собой мёртвый мир форм другой культуры в её доступных для восприятия останках. И в том и в другом случае деятелен лишь человек» [22, с. 57]. Именно так следует трактовать приведённые выше слова М. М. Бахтина о взаимодействии культур. Культура сама не устанавливает собственную идентичность. Её устанавливают люди как представители конкретной культуры, конкретного общества и государства. Более того, они создают культурную идентичность.

Следует подчеркнуть, что культурная идентичность одной культуры для другой культуры – это одно, и совсем иное – *внутренняя культурная идентичность*, т. е. идентичность индивидов как живущих

в контексте данной культуры. Культура представляет собой сложно структурированную целостность, структурированную как по горизонтали, так и по вертикали. Поскольку мы не стали в рамках данной статьи проводить различие культуры и цивилизации, то для нас в данном случае общая культура состоит из особенных (в диалектическом смысле) культур: есть материальная культура и есть культура духовная. В свою очередь последняя состоит из научной культуры, культуры религиозной, политической, правовой, эстетической (лишь отдельной сферой которой является сфера искусства) и др. Все эти подразделения общей, единой культуры позиционируют себя другим культурам, дислоцированным в других государственных и иных образованиях. Что касается идентичности отдельного индивида, то, как правило, он обладает большим числом идентичностей, чем культура как целое. Кроме культурной идентичности он обладает и целым рядом других идентичностей – территориальной, профессиональной, возрастной, семейной, спортивной и т. д. В то же время он не обладает и не может обладать всеми теми идентичностями, которые являются присущими культуре как целому.

Влияние глобализационных процессов на культурную идентичность общества не является однозначным. Мы вслед за рядом философов различаем глобализацию и глобализм. Каково положение культурной идентичности в контексте первой, мы вкратце рассмотрели. Теперь рассмотрим её положение в контексте глобализма. По сравнению со Средневековьем мир Нового времени (модернити, по определению З. Баумана) стал динамичным, что и вызвало к актуализации проблему идентичности. В том числе, разумеется, и культурную. Мир Новейшего времени (мир глобализации, а точнее – глобализма) стал ещё более динамичным. Как пишет З. Бауман, «проблема идентичности», преследовавшая человека с самого начала эпохи модернити, изменила свой облик и содержание. Прежде это была разновидность проблемы, которая всегда стояла перед паломниками: «Как попасть туда-то?» Теперь она больше похожа на вопрос, с которым каждодневно сталкиваются бродяги без определённого места жительства и документов: «Куда мне идти?

Куда заведёт меня дорога, по которой я иду?» Задача состоит уже не в том, чтобы найти достаточное сил и решимости через пробы и ошибки, победы и поражения идти вперёд по утоптанной тропе. Она заключается теперь в выборе наименее рискованного поворота на ближайшем перекрёстке, в изменении направления до того, как местность впереди окажется непроходимой или изменится схема дорог, или же пункт назначения переместится в другое место, а то и просто потеряет прежнюю привлекательность. Иными словами, проблема, мучающая людей на исходе века (З. Бауман имеет в виду XX век. – Авт.), состоит не столько в том, как обрести избранную идентичность и заставить окружающих признать её, сколько в том, какую идентичность выбрать и как суметь вовремя сделать другой выбор, если ранее избранная идентичность теряет ценность или лишится её соблазнительных черт. Главной и наиболее нервирующей проблемой является не то, как найти своё место в жёстких рамках класса или страны и, найдя его, сохранить и избежать изгнания; человека раздражает подозрение, что пределы, в которые он с таким трудом проник, скоро разрушатся или исчезнут» [19, с. 185-186].

На смену доминированию модернизма после разрушения СССР и социалистического блока государств, пришло доминирование глобализма. Глобализм базируется на двух теориях – на теории неолиберализма и теории мондиализма. Согласно Д. Стедмен-Джоунзу, неолиберализм – «это основанная на принципах индивидуальной свободы и ограничения полномочий государства идеология свободного рынка, которая связала человеческую свободу с действиями рационального и нацеленного на свою выгоду индивида в сфере рыночной конкуренции» [23, с. 19]. «Согласно этой теории, – пишет Э. Харви, – индивид может достигнуть благополучия, применяя свои предпринимательские способности в условиях свободного рынка, хотя и в определённых институциональных границах – сильного права собственности, свободного рынка и свободной торговли. Роль государства при этом сводится к созданию и сохранению этих институциональных структур. Государство призвано гарантировать, напри-

мер, надежность и целостность денег. <...> Государственное вмешательство в работу рынков (после того, как они будут созданы) должно, согласно теории, ограничиваться необходимым минимумом» [24]. Мондиализм (от французского *le mond* – «мир») – это «движение за объединение мира и его отдельных регионов – Европы, США и др. на федеративной основе с общим всемирным правительством» [25, с. 184] (подробнее см.: [26]). Как и неолиберализм, мондиализм требует введения единой мировой экономики монетаристского типа. Как теория мондиализм ратует за унификацию всего человечества путём преодоления этнического, национального, культурного, цивилизационного, конфессионального, идеологического, мировоззренческого и т.п. разнообразия и своеобразия «за ненадобностью». Какова судьба культурной идентичности в том случае, когда мондиализм утвердится на всей планете, догадаться нетрудно.

«Основной движущей силой процесса глобализации (на деле имеется в виду глобализм. – Авт.) мировой экономики в последние несколько десятилетий, – пишет Т. А. Кузнецова, – являются ТНК. Именно они сегодня главные игроки на глобальной сцене, они осуществляли глобальную экспансию и перекраивали мир в своих интересах по окончании Холодной войны» [27, с. 79]. Но глобализм распространяется не только на экономику и охватывает её, но подчиняет своей власти и политику, и право, и вообще всю культуру. О какой-либо культурной идентичности в этих условиях говорить трудно. Все идентичности в тенденции должны быть нивелированы и всему миру будет навязана одна-единственная идентичность – идентичность осуществителей стратегии и тактики глобализма и их культуры. Глобалисты стремятся ослабить, а в пределе – ликвидировать национальные государства, особенно сильные, способные противостоять. Как пишет Э. Гидденс: «Эпохе суверенных государств пришёл конец» [28, с. 25]. Но, к счастью для человечества, на наших глазах рождается сила, способная противостоять осуществлению хищных намерений глобалистов. Это – организация BRICS. В августе текущего года к ней решил вступить ещё семи государств, а около 20 государств выразили желание и

намерение вступить в неё.

Заключение

В процессе исследования установлено, что термин «глобализация», которым оперирует большинство авторов в мире, не является денотативно релевантным. Авторы, по недоразумению обозначают этим термином два взаимно противоположных феномена. С одной стороны, это глобализация, которая началась вместе с возникновением человеческого общества и истории и которая никем намеренно не контролируется и не управляется, а с другой стороны, – глобализм, который является глобализацией исторического процесса из единого центра, которым является несколько ведущих капиталистических государств во главе с США, исключительно в интересах этого центра. Идеино-теоретическими источниками и основаниями глобализма являются неолиберализм и мондиализм. В контексте глобализации культуры развиваются и, следовательно, множатся их идентичности; в контексте же глобализма культуры унифицируются и набор их идентичностей катастрофически снижается.

Список литературы

- 1 Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. – М.: РОССПЭН, 2006. – 239 с.
- 2 Маркс К. Критика политической экономии. (Черновой набросок 1857 – 1858 годов). [Первая половина рукописи]. – М.: Политиздат, 1968. – С. 49–559.
- 3 Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. I: Процесс производства капитала. – М.: Политиздат, 1960. – 907 с.
- 4 Аттали Ж. Карл Маркс. Мировой дух. – М.: «Молодая гвардия», 2008. – 406 с.
- 5 Waters M. Globalization. – L.; N.Y.: Routledge, XIV, 185 p.
- 6 Маркс К. Введение. – М.: Политиздат, 1968. – С. 17–48.
- 7 Хамидов А.А. Проблема глобализации без альтернативы: глобализм или анти-глобализм // *Евразия*. – 2005. – № 1. – С. 22–41.
- 8 Фридман Т. Плоский мир: краткая история XXI века. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 603 с.
- 9 Кувалдин В. Б. Глобализация, национальное государство и новый миропорядок // *Полития*. – 2002. – № 2. – С. 37–51.
- 10 Федотова В.Г. Россия в глобальном и внутреннем мире // Модернизация и глобализация: образы России в XXI веке. – М.: ИФ РАН, 2002. – С. 4–30.

- 11 Галкин А. А. О глобализации без иллюзий // Глобализация. Конфликт или диалог цивилизаций? – М.: «Изд. Дом “НОВЫЙ ВЕК”». Институт микроэкономики, 2002. – С. 164–172.
- 12 Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 302 с.
- 13 Момджян К. Об одном многократно упоминаемом процессе... // Сумерки глобализации. Настольная книга антиглобалиста. – М.: ООО Изд-во АСТ: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – С. 38–45.
- 14 Панарин А.С. Искушение глобализмом. – М.: Русский Национальный Фонд, 2000. – 381 с.
- 15 Уткин А. Глобализация: процесс и осмысление. – М.: «Логос», 2002. – 253 с.
- 16 Введение // Альтерглобализм: теория и практика «альтернативного движения». – М.: Едиториал УРСС, 2002. – С. 5–7.
- 17 Бузгалин А., Колганов А. Противоречия глобальной гегемонии капитала (к вопросу о содержании и противоречиях так называемой «глобализации») // Альтерглобализм: теория и практика «альтернативного движения». – М.: Едиториал УРСС, 2002. – С. 8 – 28.
- 18 Бузгалин А. Альтерглобализм: к теории феномена // Альтерглобализм: теория и практика «альтернативного движения». – М.: Едиториал УРСС, 2002. – С. 29–64.
- 19 Бауман З. Индивидуализированное общество. – М.: «Логос», 2005. – 390 с.
- 20 Бауман З. От паломника к туристу // *Социологический журнал*. – 1995. – № 4. – С. 133–154.
- 21 Бахтин М.М. Ответ на вопро редакци «Нового мира». – М.: «Искусство», 1986. – С. 347–384.
- 22 Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой культуры. 2. Всемирно-исторические перспективы. – М.: «Мысль», 1998. – 607 с.
- 23 Стедмен-Джоунз Д. Рождение неолиберальной политики: от Хайека и Фридмена до Рейгана и Тэтчер. – М.; Челябинск: «Социум; «Мысль», 2017. – 522 с.
- 24 Харви Э. Краткая история неолиберализма. Актуальное прочтение. – М.: «Поколение», 2007. – 285 с. // [Электронды ресурс] URL: https://vk.com/doc182701393_411385811?hash=pmFazQkZQOQ53Tvuh9fiMfsRw2lhRXwLVHr4DzV7rzyg (Дата обращения 01.02.2023)
- 25 Политология. Энциклопедический словарь. – М.: Изд-во Московского коммерч. ун-та, 1993. – 431 с.
- 26 Лыков А. Ю. Мировое государство как будущее мирового сообщества. – М.: «Проспект», 2013. – 247 с.
- 27 Кузнецова Т.А. Глобализация: Смягчить или повернуть вспять? Антиглобализм и альтерглобализм как формы проявления противодействия неолиберальной глобализации // *Человеческий капитал*. - 2020. - №1 (138). – С. 78–84.
- 28 Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. – М.: «Весь Мир», 2004. – 116 с.
- and methodological problems of modernization]. – М.: ROSSPJeN, 2006. – 239 s. (in Russ)
- 2 Marks K. Kritika politicheskoj jekonomii. (Chernovoj nabrosok 1857-1858 godov) [Criticism of political economy. (Rough sketch 1857-1858)]. [Pervaja polovina rukopisi] // Marks K., Jengel's F. Sochinenija. Izd. 2-e. T. 46. Ch. I. M.: Politizdat, 1968. – S. 49-559. (in Russ)
- 3 Marks K. Kapital. Kritika politicheskoj jekonomii. T. 1. Kn. I: Process proizvodstva kapitala [Capital. Criticism of political economy. T. 1. Book. I: The process of capital production] // Marks K., Jengel's F. Sochinenija. Izd. 2-e. T. 23. – M.: Politizdat, 1960. – 907 s. (in Russ)
- 4 Attali Zh. Karl Marks. Mirovoj duh [World spirit]. – М.: «Molodaja gvardija», 2008. – 406 s.
- 5 Waters M. Globalization. – L.; N. Y.: Routledge, XIV, 185 p. (in Russ)
- 6 Marks K. Vvedenie [Introduction] // Marks K., Jengel's F. Sochinenija. Izd. 2-e. T. 46. Ch. I. – M.: Politizdat, 1968. – S. 17-48. (in Russ)
- 7 Hamidov A.A. Problema globalizacii bez al'ternativy: globalizm ili anti-globalizm [The problem of globalization without an alternative: globalism or anti-globalism] // *Evrzija*. – 2005. – № 1. – S. 22-41.
- 8 Fridman T. Ploskij mir: kratkaja istorija XXI veka [Disc World: A Brief History of the 21st Century]. – М.: AST: AST MOSKVA: HRANITEL", 2006. – 603 s.
- 9 Kuvaldin V.B. Globalizacija, nacional'noe gosudarstvo i novyj miroporjadok [Globalization, the nation state and the new world order] // *Politija*. – 2002. – № 2. – S. 37-51. (in Russ)
- 10 Fedotova V.G. Rossija v global'nom i vnutrennem mire [Russia in the global and domestic world] // *Modernizacija i globalizacija: obrazy Roscii v XXI veke*. – М.: IF RAN, 2002. – S. 4-30. (in Russ)
- 11 Galkin A.A. O globalizacii bez illuzij [About globalization without illusions] // *Globalizacija. Konflikt ili dialog civilizacij?* – М.: «Izd. Dom “NOVYJ VEK”». Institut mikrojeconomiki, 2002. – S. 164-172. (in Russ)
- 12 Bek U. Chto takoe globalizacija? Oshibki globalizma – otvety na globalizaciju [What is globalization? The mistakes of globalism - responses to globalization]. – М.: Progress-Tradicija, 2001. – 302 s. (in Russ)
- 13 Momdzhan K. Ob odnom mnogokratno upominaemom processe... [About one process that is mentioned many times...] // *Sumerki globalizacii. Nastol'naja kniga antiglobalista*. – М.: ООО Izd-vo AST: ЗАО NPP «Ermak», 2004. – S. 38-45. (in Russ)
- 14 Panarin A. S. Iskushenie globalizmom [Temptation by globalism]. – М.: Russkij Nacional'nyj Fond, 2000. – 381 s. (in Russ)
- 15 Utkin A. Globalizacija: process i osmyslenie [Globalization: process and understanding]. – М.: «Logos», 2002. – 253 s. (in Russ)
- 16 Vvedenie [Introduction] // *Al'terglobalizm: teorija i praktika «al'ternativnogo dvizhenija»*. – М.: Editorial URSS, 2002. - S. 5-7. (in Russ)
- 17 Buzgalin A., Kolganov A. Protivorechija global'noj gegemonii kapitala (k voprosu o sodержanii i protivorechijah tak nazыvaemoj «globalizacii») [Contradictions of the global hegemony

Transliteration

1 Poberezhnikov I.V. Perehod ot tradicionnogo k industrial'nomu obshhestvu: teoretiko-metodologicheskie problemy modernizacii [The transition from traditional to industrial society: theoretical

of capital (on the issue of the content and contradictions of the so-called "globalization") // Al'terglobalizm: teorija i praktika «al'ternativnogo dvizhenija». – M.: Editorial URSS, 2002. – S. 8-28. (in Russ)

18 Buzgalin A. Al'terglobalizm: k teorii fenomena [Al'terglobalizm: towards a theory of the phenomenon] // Al'terglobalizm: teorija i praktika «al'ternativnogo dvizhenija». – M.: Editorial URSS, 2002. – S. 29-64. (in Russ)

19 Bauman Z. Individualizirovannoe obshchestvo [Individualized society]. – M.: «Logos», 2005. – 390 s. (in Russ)

20 Bauman Z. Ot palomnika k turistu [From pilgrim to tourist] // *Sociologicheskij zhurnal*. – 1995. – № 4. – S. 133-154. (in Russ)

21 Bahtin M.M. Otvet na vopros redakcii «Novogo mira» [Answer to a question from the editors of "New World"] // Bahtin M.M. Jestetika slovesnogo tvorcestva. Izd. 2-e. – M.: «Iskusstvo», 1986. S. 347 – 384. (in Russ)

22 Shpengler O. Zakat Evropy. Ocherki morfologii mirovoj kul'tury. 2. Vsemirno-istoricheskie perspektivy [The decline of Europe. Essays on the morphology of world culture. 2. World historical perspectives]. – M.: «Mysl'», 1998. – 607 s. (in Russ)

23 Stedmen-Dzhounz D. Rozhdenie neoliberal'noj politiki: ot Hajeka i Fridmena do Rejgana i Tjetcher [The Birth of Neoliberal

Politics: From Hayek and Friedman to Reagan and Thatcher]. – M.; Cheljabinsk: «Socium№; «Mysl'», 2017. – 522 s. (in Russ)

24 Harvi Je. Kratkaja istorija neoliberalizma. Aktual'noe prochtenie [A Brief History of Neoliberalism. Current reading]. – M.: «Pokolenie», 2007. – 285 s. // [Elektronnyj resurs] URL: https://vk.com/doc182701393_411385811?hash=pmFazQkZO-Q53Tvuh9fiMfsRw2lhRXwLVHp4DzV7rzyg (Data obrashhenija 01.02.2023). (in Russ)

25 Politologija. Jenciklopedicheskij slovar' [Encyclopedic dictionary]. – M.: Izd-vo Moskovskogo kommerch. un-ta, 1993. – 431 s. (in Russ)

26 Lykov A. Ju. Mirovoe gosudarstvo kak budushhee mirovogo soobshhestva [The world state as the future of the world community]. – M.: «Prospekt», 2013. – 247 s. (in Russ)

27 Kuznecova T. A. Globalizacija: Smjagchit' ili povernut' vspjat'? Antiglobalizm i al'terglobalizm kak formy projavlenija protivodejstvija neoliberal'noj globalizacii [Globalization: Reduce or Reverse? Anti-globalism and alter-globalism as forms of manifestation of opposition to neoliberal globalization] // *Chelovecheskij kapital*. – 2020. – № 1 (138). – S. 78-84. (in Russ)

28 Giddens Je. Uskol'zajushhij mir: kak globalizacija menjaet nashu zhizn' [The slipping world: how globalization is changing our lives]. – M.: «Ves' Mir», 2004. – 116 s. (in Russ)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Айгуль Толеухановна Жиренова

сениор лектор, PhD докторант, Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова, Усть-Каменогорск, Казахстан, aigul2010713@mail.ru, ORCID ID 0009-0007-1349-7772

Канат Оралбекулы Оралбек

PhD докторант, Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова, Усть-Каменогорск, Казахстан, kana-akow88-91@mail.ru, ORCID ID 0009-0006-2991-5150

Рауан Амантайұлы Кемербай

И.о. доцента кафедры философии, PhD, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан, rauan.a.k@mail.ru, ORCID ID 0000-0002-0404-8621

Айгүл Төлеуханқызы Жиренова

сениор лектор, PhD докторант, С. Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университеті, Өскемен, Қазақстан, aigul2010713@mail.ru, ORCID идентификаторы 0009-0007-1349-7772

Қанат Оралбекұлы Оралбек

PhD докторант, С. Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университеті, Өскемен, Қазақстан, kana-akow88-91@mail.ru, ORCID ID 0009-0006-2991-5150

Рауан Амантайұлы Кемербай

философия кафедрасының доцент міндетін атқарушы, PhD, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан, rauan.a.k@mail.ru, ORCID ID 0000-0002-0404-8621

Aigul Zhirenova

Senior Lecturer, PhD Student, Sarsen Amanzholov East Kazakhstan University, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan, aigul2010713@mail.ru, ORCID ID 0009-0007-1349-7772

Kanat Oralbek

PhD Student, Sarsen Amanzholov East Kazakhstan University, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan, kana-akow88-91@mail.ru, ORCID ID 0009-0006-2991-5150

Rauan Kemberbay

Acting Associate Professor of the Department of Philosophy, PhD, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan, rauan.a.k@mail.ru, ORCID ID 0000-0002-04-8621